

УДК 347.51

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ВИДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юлия БОРИСОВА,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин
Одесского национального университета имени И.И. Мечникова

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются основания и условия деликтной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности. Обосновывается вывод, что поскольку в юридической литературе понятие гражданско-правовой ответственности определяется через категории «обязанность», «санкция», «правоотношение», «негативные правовые последствия», «система», а деликтная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности, использование терминов «основания» и «условия» деликтной ответственности в каждом из указанных случаев требует пояснения и уточнения.

Обращается внимание на то, что в науке гражданского права категории «основания» и «условия» деликтной ответственности преимущественно рассматриваются только в связи с правонарушением, хотя в отдельных случаях выделяются и такие основания ответственности, которые охватывают весь диапазон правовых и фактических предпосылок возникновения соответствующих охранительных правоотношений. Приводятся аргументы относительно целесообразности отказа от юридической конструкции состава правонарушения в гражданском праве и возврата к традиционным «условиям гражданско-правовой ответственности» вообще и деликтной в частности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, деликтная ответственность, основания деликтной ответственности, условия деликтной ответственности.

BASES AND CONDITIONS OF TORT LIABILITY AS A TYPE OF CIVIL RESPONSIBILITY

Yulia BORISOVA,

Graduate Student at the Department of the Civil-law Disciplines of
Odessa I.I. Mechnikov National University

SUMMARY

In the article the basis and conditions of tort liability as a type of civil responsibility are investigated. There is proved a conclusion that as in legal literature the concept of civil responsibility is defined by categories «duty», «sanction», «legal relationship», «negative consequence in law», «system», and the tort liability is a type of civil responsibility, use of the terms «bases» and «conditions» of a tort liability in each of the specified cases demands an explanation and specification.

It is paid attention that in civil law science the category «bases» and «conditions» of a tort liability mainly are considered only in connection with offense though also such bases of responsibility which cover all range of legal and actual prerequisites of emergence of the corresponding guarding legal relationship are in some cases allocated. The arguments concerning expediency of refusal from legal design structure of offense in civil law and return to traditional «conditions of civil responsibility» in general and delictual in particular are adduced.

Key words: civil responsibility, tort liability, bases of a tort liability, condition of a tort liability.

REZUMAT

Articolul examinează motivele și condițiile răspunderii delictuale ca un tip de răspundere civilă. Concluzia că, deoarece literatura juridică, noțiunea de răspundere civilă este determinată de categoria de „taxe“, „autorizație“, „relație legală“, „consecințe juridice negative“, „sistem“, iar răspunderea delictuală este un fel de răspundere civilă, utilizarea termenilor „motivele“ și „condițiile“ răspunderii delictuale în fiecare dintre aceste cazuri necesită clarificări și clarificări.

Atrage atenția asupra faptului că știința categoria drept civil „de bază“ și „condiții“ răspunderea delictuală considerată în primul rând numai în legătură cu infracțiunea, deși, în unele cazuri, sunt izolate și sunt motive de răspundere, care acoperă întreaga gamă de condiții prealabile de drept și de fapt pentru apariția unei aplicări corecte a juridice. Argumentele privind oportunitatea de eșec al structurii juridice a infracțiunii în dreptul civil și revenirea la „condițiile de răspundere civilă“ tradiționale, în general, și în special delictuală.

Cuvinte cheie: răspundere civilă, răspundere delictuală, motive de răspundere delictuală, termeni de răspundere delictuală.

Постановка проблемы. Ст. 55 Конституции Украины закрепляет право каждого человека любыми не запрещенными законом способами защищать свои права и сво-

боды от нарушений и противоправных посягательств. Одним из самых эффективных средств защиты прав и интересов участников гражданских правоотношений является возмещение вреда

(убытков), которое осуществляется в рамках гражданских охранительных правоотношений. Если для потерпевшего возмещение вреда (убытков) является мерой защиты, то для

правонарушителя – мерой гражданско-правовой ответственности.

Среди всех гражданских правонарушений особое место занимают случаи нарушения абсолютных прав, защита которых осуществляется путем возмещения вреда (убытков) в рамках деликтных обязательств.

При привлечении правонарушителя к деликтной ответственности огромное значение имеет вопрос о наличии оснований и условий для возложения на него дополнительных имущественных обременений в форме возмещения вреда (убытков).

Состояние исследования. Вопросы, связанным с основаниями и условиями деликтной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности, в своих исследованиях уделяли внимание такие ученые, как Д.В. Боброва, С.Д. Гринько, О.С. Иоффе, И.С. Канзафарова, Т.С. Кивалова, Л.А. Лунц, Г.К. Матвеев, И.Б. Новицкий и др. Вместе с тем, учитывая трансформацию правового регулирования отношений в указанной сфере в современных условиях, соответствующая проблематика не утрачивает своей актуальности и сегодня.

Целью настоящей статьи является определение оснований и условий деликтной ответственности как вида гражданско-правовой ответственности, а также соотнесение соответствующих категорий с понятием гражданско-правовой ответственности.

Методы исследования. Философско-мировоззренческой основой исследования является материалистическая диалектика. Основным методом исследования – формально-логический.

Изложение основного материала. В современной украинской юридической литературе обращается внимание на то, что для полного понимания сущности правоотношений, возникающих в случае причинения внедоговорного вреда, необходимо определить соотношение понятий «обязательства из причинения вреда» и «ответственность за причинение вреда», хотя указанные понятия в литературе и на практике часто применяются как тождественные. Это нашло отражение и в Гражданском кодексе Украины (далее – ГК Украины), глава 82 которого имеет название «Возмещение вреда» [9, с. 61], а первые статьи этой главы (ст.ст. 1166 и 1167)

посвящены основаниям ответственности за причиненный имущественный и моральный вред.

По мнению О.А. Отрадной, которая рассматривает правоотношение, возникающее вследствие причинения вреда, через понятие «обязательство», логично и понятие «гражданско-правовая ответственность» рассматривать именно через призму обязательства. Поэтому она исходит из того, что «деликтная ответственность – это часть содержания деликтного обязательства, а именно это обязанность ответственного лица возместить причиненный потерпевшему вред». Учитывая то, что в случае причинения морального вреда будет целесообразным применение термина «компенсация» вместо «возмещения» и что обязанность ответственного лица обеспечивается государственным принуждением, О.А. Отрадна определяет деликтную ответственность как обеспеченную государственным принуждением обязанность ответственного лица возместить (компенсировать) причиненный потерпевшему вред [9, с. 61].

Как видим, указанный автор определяет понятие деликтной ответственности (а соответственно – понятие гражданско-правовой ответственности) через категорию «обязанность». Вместе с тем в юридической литературе понятие гражданско-правовой ответственности определяется и через категории «санкция», «правоотношение», «негативные правовые последствия», «система». Поэтому использование терминов «основания» и «условия» деликтной ответственности в каждом из указанных случаев требует пояснения и уточнения, исходя из специфики родового понятия, через которое определяется указанная ответственность.

Как верно отмечает В.Д. Примак, в науке гражданского права существуют разные взгляды относительно определения оснований гражданско-правовой ответственности. Большинство исследователей сосредоточивают свое внимание исключительно на правонарушении, рассматривая в качестве основания для применения мер ответственности либо сам факт нарушения чужого субъективного права, либо (или также) связанные с ним характеристики поведения правонарушителя и его последствий. В то же время отдельные

ученые (например, О.А. Красавчиков [12, с. 513]) считают целесообразным выделять еще и такие основания ответственности, которые охватывают весь диапазон правовых и фактических предпосылок возникновения соответствующих охранительных правоотношений [11, с. 108].

В отечественной юридической литературе долгое время доминировала концепция, согласно которой единственным основанием гражданско-правовой ответственности является наличие правонарушения. Так, еще в 1970 году Г.К. Матвеев писал, что состав гражданского правонарушения является тем юридическим фактом, который порождает правоотношения между правонарушителем и потерпевшим и создает определенные требования потерпевшего и обязанности нарушителя по возмещению вреда, причиненного противоправным деянием [6, с. 5].

В современном гражданском праве эта научная позиция подвергается критике. Так, например, М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают, что если в уголовном праве состав преступления является обязательным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, и отсутствие хотя бы одного элемента этого состава влечет за собой невозможность применения к лицу уголовного наказания, то в гражданском праве существует много случаев, когда возможна ответственность при отсутствии полного состава гражданского правонарушения [1, с. 569].

Хотя отдельные авторы, стремясь «сохранить» для гражданского права юридическую конструкцию состава правонарушения, утверждают, что в таких случаях необходимо говорить об «усеченном составе», снова заимствуя указанный термин из уголовного права.

На некорректность применения к таким случаям, по аналогии с уголовным правом, понятия «усеченный состав правонарушения» (с чем можно согласиться) указывает И.С. Канзафарова [4, с. 215]. В уголовном праве под усеченным составом понимается такая конструкция состава преступления, при которой преступление признается оконченным не в момент совершения деяния и достижения виновным своих целей, а с более ранней стадии, которая в других случаях признается стадией приготовления или покушения

[7, с. 40]. Такие конструкции усеченных составов применяются тогда, когда необходимо усилить охрану важных объектов. Например, бандитизм (ст. 257 УК Украины) считается оконченным преступлением с момента организации банды [5, с. 544]. Состав этого преступления содержит все элементы (есть объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона). Таким образом, уголовно-правовая конструкция «усеченного состава» не походит для объяснения особенностей ответственности в гражданском праве.

Учитывая вышеизложенное, мы разделяем точку зрения о том, что юридическая конструкция состава правонарушения является чужеродной для гражданского права [4, с. 218], поэтому более правильным будет говорить о традиционных «условиях гражданско-правовой ответственности» – относительно случаев как договорной, так и внедоговорной ответственности.

В юридической литературе все условия гражданско-правовой ответственности подразделяются на общие и специальные. Общие условия являются типичными для большинства гражданских правонарушений. К ним относятся: противоправность поведения, наличие вреда (убытков), наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом (убытками), наличие вины правонарушителя. Их наличие, как правило, является достаточным для возложения гражданско-правовой ответственности. Специальные условия являются дополнительными к общим и применяются только в определенных случаях.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Украины № 6 от 27.03.1992 г. «О практике рассмотрения судами гражданских дел по искам о возмещении вреда» вред, причиненный лицу и имуществу гражданина либо причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, которое его причинило, при условии, что действия последнего были неправомерными, между ними и вредом есть непосредственная причинная связь и есть вина указанного лица, а когда это было следствием действия источника повышенной опасности, независимо от наличия вины, кроме случаев, предусмотренных законом [10]. Эта

позиция была поддержана и Высшим хозяйственным судом Украины в Разъяснениях «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с возмещением вреда» от 01.04.1994 г. № 02-5/2015, в редакции от 29.12.2007 г. [3, с. 77].

Противоправность поведения.

В гражданском праве, как правило, противоправными признаются действия (бездействие), которые нарушают права и обязанности, закрепленные или санкционированные нормами гражданского права, а также те, которые хотя и не предусмотрены конкретной нормой права, но противоречат общим принципам гражданского законодательства.

В науке гражданского права существуют две основные концепции понимания противоправности поведения причинителя вреда: объективная (или нормативистская) и объективно-субъективная. Сущность первой сводится к тому, что под противоправным поведением понимается исключительно такое поведение, которое нарушает объективные нормы права. Согласно второй концепции противоправным считается поведение, нарушающее субъективные гражданские права в результате нарушения лицом объективных норм права (предписаний законодательства). То есть для определения противоправности необходимо наличие двух равнозначных критериев. Во-первых, обязательным является нарушение субъективного права лица, то есть фактическое нарушение его имущественных или личных неимущественных интересов. Во-вторых, должно иметь место нарушение норм права либо тех объективных правил поведения, которые закреплены в нормах права. То есть любое поведение, не соответствующее требованиям закона, нарушает нормы права, осуждается государством как противоправное, а если оно привело к причинению вреда – является одним из условий ответственности за причинение такого вреда [9, с. 70].

В соответствии с действующим гражданским законодательством Украины, по общему правилу, обязанность возместить вред может быть возложена на его причинителя исключительно в том случае, когда вред причинен его противоправным поведением (решениями, действиями, бездействием).

Вместе с тем законом могут быть предусмотрены случаи, когда возмещению будет подлежать вред, причиненный правомерными действиями (ч. 4 ст. 1166 ГК Украины) [9, с. 69].

При рассмотрении гражданских дел о возмещении вреда вопрос о том, является действие противоправным или правомерным, решается судом на основе общих или специальных правовых норм. При этом необходимо учитывать, что в зависимости от особенностей деликта решение вопроса о противоправности поведения причинителя вреда обладает определенной спецификой.

Так, например, существует две точки зрения по поводу противоправности действий применительно к ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Одни авторы считают противоправность действий обязательным условием ответственности владельца источника повышенной опасности за причиненный вред. По мнению других, для наступления ответственности владельца источника повышенной опасности достаточно двух условий: наличия вреда и причинной связи между действиями владельца источника повышенной опасности и наступившим результатом. Противоправность не является обязательным условием наступления ответственности владельца источника повышенной опасности» [2, с. 50].

С.В. Васильев считает, что более обоснованной является вторая точка зрения и уточняет, что «противоправность поведения, являясь условием возложения обязанности по возмещению вреда, не может быть отнесена к фактам объективной действительности, а является результатом правовой оценки, то есть в предмет доказывания может быть включено только само деяние, а не его противоправность» [2, с. 50].

Наличие вреда (убытков). В теории гражданского права «вред» выступает в качестве родового понятия, которым обозначаются негативные последствия правонарушения. Денежная оценка вреда признается убытком, который подлежит компенсации (возмещению) при невозможности, нецелесообразности либо отказе потерпевшего от возмещения вреда в натуре [4, с. 245].

Согласно ст. 22 ГК Украины убытками являются: 1) потери, которые лицо понесло в связи с уничтожением либо повреждением вещи, а также расходы, которые лицо произвело либо должно произвести для восстановления своего нарушенного права (реальные убытки); 2) доходы, которые лицо могло бы реально получить при обычных обстоятельствах, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Убытки возмещаются в полном объеме, если договором или законом не предусмотрено возмещение в меньшем либо большем размере.

Следует обратить внимание на то, что обязательным условием деликтной ответственности является именно наличие вреда (убытков). Если вред отсутствует, деликтное обязательство не возникает.

Причинная связь. Причинная связь между противоправным поведением и причиненным вредом (убытками) – это такая объективная реальная непосредственная связь между указанными явлениями, в которой в качестве причины выступает противоправное поведение субъекта, а в качестве следствия – убытки как результат проявления этой причины [4].

Как верно отмечает С.Д. Гринько, на практике установление причинной связи не составляет проблемы, если связь между фактами является настолько очевидной, что не возникает никакого сомнения [3, с. 547]. Трудности возникают преимущественно в тех случаях, когда поведение человека отдалено от вредоносного события рядом таких промежуточных фактов, из которых некоторые являются самостоятельным звеном цепи, не связанным с таким поведением [8, с. 300], а также в тех случаях, когда для возложения ответственности надо установить наличие причинной связи между несколькими явлениями.

Так, например, как указывает С.В. Васильев, «для возложения ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности необходимо установить наличие причинной связи: а) между осуществляемой владельцем источника повышенной опасности деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих, и наступившим вредом; б) между поведением лица, непосредственно

обслуживающего источник повышенной опасности, и наступившим вредом; в) между воздействием повышенной вредоносных свойств источника повышенной опасности и вредом, то есть вред должен быть вызван именно теми свойствами материального объекта, которые позволяют отнести его к числу источников повышенной опасности» [2, с. 50].

Наличие вины. В соответствии со ст. 614 ГК Украины лицо, нарушившее обязательство, отвечает при наличии вины (умысла либо неосторожности), если иное не установлено договором или законом. Лицо является невиновным, если оно докажет, что предприняло все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие своей вины доказывает сам правонарушитель. Сделка, которой отменяется либо ограничивается ответственность за умышленное нарушение обязательства, является ничтожной.

Закрепление в ст. 614 ГК Украины таких положений о вине было воспринято отечественными цивилистами как безоговорочное признание «объективной концепции вины», согласно которой последняя определяется как неприятие лицом всех зависящих от него мер для надлежащего исполнения обязательства. Однако, как верно отмечает О.А. Отраднова, безоговорочное применение определения вины, вытекающего из ст. 614 ГК Украины, к случаям деликтной ответственности невозможно. До момента причинения вреда правонарушитель не состоит с потерпевшим в обязательственных правоотношениях, он имеет лишь абсолютные обязанности, которые корреспондируют абсолютным имущественным или личным неимущественным правам потерпевшего (праву собственности, праву на жизнь, здоровье, честь, достоинство, деловую репутацию и т.д.). А следовательно, до момента причинения вреда нельзя говорить об исполнении либо неисполнении (ненадлежащем исполнении) обязательства. В сфере деликтных правоотношений, в отличие от договорных, стоит возвратиться к «субъективному определению» вины: «Вина – это психическое отношение причинителя вреда к своему противоправному поведению и его негативным последствиям в форме умысла и неосторожности» [3, с. 80].

Выводы. Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы: поскольку в юридической литературе понятие гражданско-правовой ответственности определяется через категории «обязанность», «санкция», «правоотношение», «негативные правовые последствия», «система», а деликтная ответственность является видом гражданско-правовой ответственности, использование терминов «основания» и «условия» деликтной ответственности в каждом из указанных случаев требует пояснения и уточнения, исходя из специфики родового понятия, через которое определяется указанная ответственность; учитывая чужеродность категории «состав правонарушения» для гражданского права, целесообразно отказаться от соответствующей юридической конструкции в пользу традиционной для цивилистики категории «условия гражданско-правовой ответственности», которая полностью отражает сущность гражданско-правовой ответственности и специфику привлечения к ней субъектов гражданского права-правонарушителей.

Список использованной литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения [Текст] / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – изд. 2-е испр. – М.: Статут, 1999. – 848 с.
2. Васильев С.В. Деликтное судопроизводство (Судопроизводство о возмещении вреда) [Текст] / С.В. Васильев: Учебное пособие. – Х.: Одиссей, 2005. – 448 с.
3. Гринько С.Д. Деліктні зобов'язання римського приватного права: поняття, система, рецепція [Текст] / С.Д. Гринько: монографія; за наук. ред. Є.О. Харитонова. – Хмельницький: Хмельницький університет управління та права, 2012. – 724 с.
4. Канзафарова І.С. Теоретичні основи цивільно-правової відповідальності в Україні [Текст]: дис. на здоб. наук. ступеня докт. юрид. наук: спец. 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / І.С. Канзафарова. – К.: ІДП НАНУ, 2007. – 453 с.
5. Кармазин Ю.А. Преступления против общественной безопасности

[Текст] / Ю.А. Кармазин // Уголовный кодекс Украины. Комментарий: Под ред. Ю.А. Кармазина и Е.Л. Стрельцова. – Харьков : ООО «Одиссей», 2001. – С. 544.

6. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. [Текст] / Г.К. Матвеев. – М. : Юрид. лит., 1970. – 312 с.

7. Миколенко А.Н. Преступление, его виды и стадии [Текст] / А.Н. Миколенко // Уголовный кодекс Украины. Комментарий: Под ред. Ю.А. Кармазина и Е.Л. Стрельцова. – Харьков : Одиссей, 2001. – С. 40.

8. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве [Текст] / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М. : Юриздат, 1950. – 416 с.

9. Отраднова О.О. Недоговірні зобов'язання в цивільному праві України [Текст] / О.О. Отраднова : навч. посіб. – К. : Юрінком Інтер, 2009. – 240 с.

10. Постанова Пленуму Верховного Суду України № 6 від 27.03.1992 р. «Про практику розгляду судами цивільних справ за позовами про відшкодування шкоди» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0006700-92>. – Назва з екрана.

11. Примак В.Д. Цивільно-правова відповідальність юридичних осіб [Текст] / В.Д. Примак : Монографія. – К. : Юрінком Інтер, 2007. – 432 с.

12. Советское гражданское право [Текст]: Учебник : В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. – М. : Высшая школа, 1985. – Т. 1. – 544 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борисова Юлия Евгеньевна – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Одесского национального университета имени И.И. Мечникова;

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Borisova Yulia Yevgenievna – Graduate Student of the Department of the Civil-law Disciplines of Odessa I.I. Mechnikov National University;

uboris944@ukr.net

УДК 349.3

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООБНОШЕНИЙ ИЗ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Михаил БОРОДКИН,

аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем определения правовой природы юридических фактов как оснований возникновения правоотношений из социального обслуживания. Определено, что правоотношения из социального обслуживания возникают на основании не единичного юридического факта, а юридического фактического состава, в который входит наличие сложных обстоятельств в жизни уполномоченного лица, его непосредственное либо через представителя обращение к компетентному субъекту, принятие последним решения о целесообразности и возможности осуществления социального обслуживания лица, заключение договора о предоставлении социальных услуг. Проведена характеристика каждого элемента юридического фактического состава, необходимого для возникновения правоотношений из социального обслуживания.

Ключевые слова: правоотношения из социального обслуживания, юридический факт, юридический фактический состав, сложные жизненные обстоятельства, договор о предоставлении социальных услуг.

LEGAL FACTS AS THE GROUNDS FOR CREATION OF LEGAL RELATIONS ON SOCIAL SERVICES

Mykhail BORODKIN,

Post-Graduate Student at the Department of Labor Law and Social Security Law of the National University «Odessa Law Academy»

SUMMARY

The article is devoted to the study of theoretical and practical problems of determining the juridical nature of legal facts as grounds for creation of legal relations on social services. Legal relations on social services arise on the grounds of not only a single legal fact, but of the set of legal facts. Those include existence of difficult life circumstances of a designated person, his/her direct or through a representative application to a competent subject, adoption of a decision on expediency and feasibility of social services for a person, establishment of a social services contract. Author explains characteristics of each element of the set of legal facts required for the creation of legal relations on social services.

Key words: legal relations on social services, legal fact, set of legal facts, difficult life circumstances, social services contract.

REZUMAT

Articolul este dedicat studierii problemelor teoretice și practice de determinare a naturii juridice a faptelor juridice ca motiv pentru apariția relațiilor juridice din partea serviciilor sociale. Hotărât că relația dintre serviciile sociale apare nu pe baza unui singur fapt juridic și compoziția juridică reală, care include prezența obstacolelor complexe în viața persoanei autorizate, în mod direct sau printr-un apel reprezentant la subiectele competente adoptarea ultimei decizii privind oportunitatea și fezabilitatea socială serviciul persoanei, încheierea contractului de acordare a serviciilor sociale. A fost realizată o caracteristică a fiecărui element al compoziției juridice de fapt, necesară pentru apariția relațiilor juridice de la serviciile sociale.

Cuvinte cheie: relații juridice din partea serviciilor sociale, fapte legale, compoziție factuală juridică, circumstanțe dificile de viață, acord privind prestarea serviciilor sociale.